

Принцип добросовестности в семейном праве: сфера применения и пути толкования

Алейникова Вера Васильевна,
доцент кафедры вещного права
Исследовательского центра частного права имени С.С. Алексеева,
кандидат юридических наук, магистр частного права
info@privlaw.ru

В настоящей статье автором предпринята попытка исследования воздействия гражданско-правового принципа добросовестности на семейно-правовые отношения и путей его толкования с учетом своеобразия регулируемых семейным правом отношений. В Семейном кодексе РФ термин «добросовестность» встречается применительно к защите прав супруга, права которого были нарушены в результате заключения брака, признанного впоследствии недействительным (гл. 5). С содержательной точки зрения указанная добросовестность вполне укладывается в модель субъективной добросовестности в гражданском праве. Принцип добросовестности в полной мере (объективная и субъективная добросовестность) также реализуется применительно к семейно-правовым соглашениям имущественного характера и получает особое выражение в детско-родительских отношениях. Анализ судебной практики показывает, что презумпция добросовестности родителей применяется судами в отношениях «родитель как законный представитель ребенка — третьи лица (включая соответствующие органы)», «родитель-ребенок», «родитель-родитель». В ряде случаев применение указанной презумпции нарушает защиту прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи (п. 3 ст. 1 Семейного кодекса РФ). В этой связи автор приходит к выводу, что презумпция добросовестности в детско-родительских отношениях должна иметь ограниченную сферу применения.

Ключевые слова: добросовестность в объективном и субъективном смысле, презумпция добросовестности, имущественные споры между супругами и третьими лицами, интересы несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи.

The Principle of Good Faith in Family Law: The Application Sphere and Ways of Interpretation

Vera V. Aleynikova
Associate Professor of the Department of Real Right of the Private Law Research Center
under the President of the Russian Federation Named after S.S. Alexeev
PhD (Law), Master of Private Law

In this article the author attempts to research the impact of good faith on family law and the ways of its interpretation taking into account the specificity of family law relationships. Due to the Russian Family Code the term 'good faith' can be found in relation to the protection of the spouse whose rights were violated as a result of invalid marriage (Chapter 5). From a substantive point of view, this good faith is quite consistent with the model of subjective good faith in civil law. The principle of good faith (objective and subjective) is also implemented in relation to family property agreements and child-parent relations. An analysis of court practice shows that the presumption of good faith of parents is applied by the courts to the relations 'parent as the legal representative of the child-third parties (including state authorities)', 'parent-child', 'parent-parent'. In some cases this presumption can violate the protection of the rights and interests of minors and disabled family members (par. 3 art. 1 of the Family Code of the Russian Federation). In this regard, the author comes to the conclusion that the presumption of good faith in parental relations should have a limited scope.

Keywords: objective and subjective good faith, presumption of good faith, property disputes between spouses and third parties, interests of minors and family disabled members.